

2 CUK
РОМАНЫ И ПОВѢСТИ,

СОЧИНЕНІЯ

Василія Нарѣжнаго.

//

=

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

Изданіе второе.

=

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРА СМЕРДИНА.

—

1856.

0000

236M

236-9

Slav 4313.1.16

(7)
└ ┘

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи предс-
тавлены были въ Ценсурный Комитетъ три
экземпляра. С. Петербургъ, 1 Августа 1834.

Ценсоръ П. Гасекий.

ЧЕРНЫЙ ГОДЪ,

ИЛИ

ГОРСКИЕ КНЯЗЬЯ.

—
II.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СЕДЬМОЙ ЧАСТИ.

	Стран.
ГЛАВА I. Родственный ласки.	1
II. Самознание.	7
III. Смирение кшаши.	13
IV. Тайны Магомедовы.	17
V. Ошибка въ холстахъ.	21
VI. Упущеніе.	27
VII. Походъ О, Макукъ.	33
VIII. Сопутникъ.	38
IX. Прекрасная невольница.	42
X. Лучшее извѣщеніе.	49
XI. Тщесныя поиски.	54
XII. Пріятная политика.	59
XIII. Это она!	64
XIV. Кровавое извѣщеніе.	68
XV. Награда за отважность.	73
XVI. Палата Совѣта.	80
XVII. Приказный судъ.	85
XVIII. Недоумки.	88
XIX. Покаяніе спася.	93
XX. Сносная шкура.	97
XXI. Испытаніе.	103
XXII. Великій Мушкетеръ.	110
XXIII. Оправданіе.	116
XXIV. Дворецъ Ханскій.	122
XXV. Заваніе совѣта.	127
XXVI. Мудрый совѣтъ.	131
XXVII. Ошибка въ сараахъ.	138
XXVIII. Надежда на самихъ себя.	144

	<i>Стран.</i>
Глава ххix. Вотъ новости!	150
— ххх. Заштрудненіе.	157
— хххх. Посолье.	163
— ххххх. Намѣреніе къ войнѣ.	168
— хххххх. Ухищреніе.	173
— ххххххх. Примѣрное воинство.	183
— хххххххх. Завтракъ Ханскій.	194
— ххххххххх. Всадникъ.	200
— хххххххххх. Поправка въ дѣлѣ.	205
— ххххххххххх. Походъ.	210
— хххххххххххх. Тревога.	216
— хх. Способъ прокормленія.	222
— ххх. Непріятель въ виду.	228
— хххх. Единоборство.	234
— ххххх. Образуемыя.	243
— хххххх. Макука.	252
— ххххххх. Товарищъ въ пупи.	257
— хххххххх. Пріятная дорога.	267
— ххххххххх. Новые подданные.	276
— хххххххххх. Цѣломудріе невесты.	286
— ххххххххххх. Двойной плакъ.	290
— хх. Не совсѣтъ дурно.	294
— ххх. Счастіе войны пережитично.	299
— хххх. Сладостія мира.	307
— ххххх. Миръ не состоялся.	312
— хххххх. Новый родъ удовольствія.	317
— ххххххх. Вызовъ къ битвѣ.	326
— хххххххх. Родина.	329
— ххххххххх. Обзаведенія.	335
— хххххххххх. Заключенія.	340

ЧЕРНЫЙ ГОДЪ,

ИЛИ

ГОРСКИЕ КНЯЗЬЯ.

ГЛАВА I.

РОДСТВЕННЫЯ ЛАСКИ.

Настало удобное для нашихъ друзей время къ разглагольствованію, и мужесвенный Бектемиръ началъ свою повѣсть:

Никогда не забуду того достопамятнаго дня, въ который храброе швое воин-

Часть VII.

снѣво покрыло себя вѣчною славою. Какъ узналъ я послѣ, то на полѣ битвы ни одного нашего вѣпиви не оспалось. Всѣ такъ проворно разлѣглись, что глупый Князь Кубаша, къ немалому удивленію и досадѣ, при всемъ своемъ стараніи, не могъ поймать ни самаго тяжелаго на погу. Я находился въ числѣ благоразумѣйшихъ, и едва ли не первый смѣкнулъ, что удачи ожидать намъ нельзя; а потому, сколько помню, первый обратился въ бѣгство, а прочіе, по мѣрѣ, кто былъ умѣе другаго, скорѣе или позже за мною послѣдовали.

Въ повѣсти краснорѣчиваго Шамагула слышалъ я, что его бѣгство продолжалось довольно долго. И въ этомъ случаѣ, нехвастовски сказавъ, поступилъ я несравненно его храбрѣе. У перваго чинароваго дерева, окруженнаго густымъ кустарникомъ, разлегла я преспокойно, и не прежде оплуда вынолгъ, какъ голодъ принудилъ меня подумать о своемъ существованіи. Я охотно согласился тогда съ давнишнимъ мнѣніемъ мудраго Шамагула, что и пересбѣжанный человекъ не прежде не-

чать чувствовать бытіе свое, какъ уже ощущая голодъ. Это самое сильное побужденіе къ размышленію.

Дня недѣли провелъ я шатаясь около жилищъ нашего владѣнія, пинаясь древесными и земляными плодами, по примѣру многоопытнаго Шамагула, и не прежде рѣшился вступить въ предѣлы оного, какъ провѣдавъ обстоятельно о судьбѣ народа и новаго владѣнія. (Узнавъ, что Князь Кубашъ ласково принимаетъ всѣхъ, приходящихъ къ подножію его козель, рѣшился и я преклонить буйную свою голову подъ кедровый жезлъ его и просить о милосердіи.

Вошедъ въ Княжескіе чертоги, я увидѣлъ большое движеніе въ вельможахъ и народѣ. Князь, примѣня меня, весело сказалъ: добро пожаловать, храбрый Сардаръ Бектемпръ! Я увѣренъ, что и ты окажешься не хуже Визиря Шамагула, и вступи ко мнѣ въ службу, сдѣлаешься благополучіемъ, чѣмъ былъ въ управленіе сумасброднаго Князя Кайшука. Шамагулъ отправленъ мною теперь къ Свѣт-

лѣйшему Князю Мирабеку для испрошенія мнѣ руки дочери его, прекрасной Княжны Сафкры. Въ успѣхѣхъ нѣчего сомнѣваться, и я увѣренъ, что онъ скоро появившися здѣсь съ невѣстой и высокимъ родствомъ ея. Пещера Макукова освящена уже великолѣпнѣйшимъ образомъ, и жрецы въ торжественномъ облаченіи ожидаютъ только красавицы, дабы соединить ее со мною. Тебѣ поручаю встрѣтить гостей съ надлежащею воинскою почестію.

Въ слѣдствіе сего я выровнялся передъ строемъ пѣлохранителей и прочихъ Горцевъ, охотно пожелавшихъ присутствіемъ своимъ увеличить пуржество своего владыки. При семъ случаѣ всѣ вооружены были исправнѣе, чѣмъ въ день роковаго сраженія, ибо большая половина пѣлохранителей состояла изъ подданныхъ Кунака, а если кто и изъ нашихъ участвовалъ въ торжествѣ, то одни только вооруженные.

Когда передовые вѣспивники прискакали съ доносомъ, что Мирабекъ съ неболь-

шою свинпой показался въ предѣлахъ нашихъ, Князь Кубашъ съ опцемъ своимъ, и я съ первостепенными людьми нѣзъ обонхъ Княжеснвъ, опорожнивъ по доброй мѣркѣ проснаго надѣла, важными стопамн выснупили на-встрѣчу высокимъ по-сѣпппеламъ. Князь Кубашъ и подлинно походилъ на Шамагулова иноходца: онъ не шелъ, а подпрыгивалъ; Кунакъ шеспировалъ спепенно, не много пошатывался; я—удерживался, чпобы не шаманлся, колыхался по напраю, по налѣво; всѣ наши сопутники дѣлали на пуши много-различныя кривлянья и коверканья, опъ чего для всякаго посторонняго посмо-трѣнъ на нашу свадебную свинпу было бы самымъ упѣшнымъ зрѣлищемъ.

Когда обѣ спороны вспрѣпились, то начались самыя вѣжливныя прнѣпнствія. Кунакъ съ такимъ непрнптворнымъ жаромъ повпсъ на шею будущаго своего сванпа, съ такимъ восторгомъ схватилъ его за уши, и голову его прижалъ къ груди своей, чпо потъ, спрашась удавленія, заревѣлъ нзо всей силы, рванулса, и оба

стремляясь полстѣли на землю, гдѣ Ку-
шакъ, все еще не думая опцѣниться, ра-
зинулъ ротъ, чтобы облобызать свата,
и тѣмъ въ пущій сипрахъ привелъ его.
Князь Кубанъ надрымался со снѣгу, а мы
въ этожь ему подражали.

Наковецъ Сатылѣйиѣ сваты посправи-
лись, встали съ кнѣшою помощью, поздо-
ровались слова, и по обыкновенію начали
шутить надъ своею неудачею. Послѣ те-
го дошла очередь до Кубана, котораго ко-
бенился самымъ щегольскимъ образомъ.
Тогда предложено было идти къ нещери
Макуковой, и тамъ дожидаться вожде-
лѣнной невесты. Мирзбекъ охотно при-
нялъ предложеніе, и мы всѣ отправились.
Впереди молодежь наша прыгала и скана-
ла, одѣлая одинъ другаго оплеухами и пин-
ками, что крайне веселило влостояиновъ.

ГЛАВА II.

САМОИЗГНАНИЕ

Когда достигли мы Божеской пещеры, по Князя расцалась у священнаго камя, ипаднаго съ косогора во время перваго твоего священнодѣйсвія. Трубки съ табакомъ имъ поданы, и пріимные разговоры довольно времени продолжались къ общему удовольствію. Всѣ ожидали невѣсты, но тщетно. Князь Купакъ первый соскучился. Чѣмъбы это значило? сказатъ онъ: любезная невѣста до сихъ поръ не жалуетъ! это не такъ-ли учинило, да и скучно: у меня засохло въ горлѣ, а вода въ Терекъ что-ли теперь весьма мутна. — Чѣмъжъ вы заставили ее дома дѣлать? спросилъ Мирзабекъ съ лукавою улыбкой. Переночевать во дворцѣ жениха, можно бы, кажется, оставивъ палившую застѣличность! — Во дворцѣ жениха? сказала

Кубашъ съ примѣннымъ ужасомъ. — Жениха? подхватилъ Кунакъ: такъ по этому у нее два жениха? по крайней мѣрѣ сынъ мой видѣлъ ее вчера и сего-дня не болѣе, какъ и себя [во дворцѣ жениха! Добрый начинъ! — Что ты подъ этими разумеешь? спросилъ Мирзабекъ съ измѣнившимся лицомъ. Какою ты считаешь дочь мою?—Видно придется какоюнибудь почестью, сказалъ Кунакъ, извѣстельно усмѣхался: во дворцѣ жениха!— Объяснись порядочно! вскричалъ Мирзабекъ въ полкомъ гнѣвѣ: не вчера ли ночью встрѣтилась она съ сыномъ твоимъ въ перелѣскѣ, преслѣдуемая волкомъ? — Волкомъ? ошѣчалъ Кунакъ: видно эпошъ звѣрь былъ не очень дикъ и люпъ, что она на всю ночь осталась бесѣдовать съ нимъ въ перелѣскѣ! я право не ожидалъ отъ нея такого мужества! съ волкомъ — ночью — въ перелѣскѣ! эшакая удача!

Дерзкій насмѣшникъ! вскричалъ Мирзабекъ съ неистовствомъ, и такъ ловко ударилъ Кунака въ чело трубкою, что много свѣтлыхъ очей подъ лобъ закапались. —